

Игнаха приехал. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Игнаха приехал. Василий Макарович Шукшин

В начале августа в погожий день к Байкаловым приехал сын Игнатий. Большой, красивый, в черном костюме из польского крепа. Пинком распахнул ворота – в руках по чемодану, – остановился, оглядел родительский двор и гаркнул весело:

– Здорово, родня!

Молодая яркая женщина, стоявшая за ним, сказала с упреком:

– Неужели нельзя потише?.. Что за манера!

– Ничего-о, – загудел Игнатий, – сейчас увидишь, как обрадуются.

Из дому вышел квадратный старик с огромными руками. Тихо засмеялся и вытер рукавом глаза.

– Игнашка!.. – сказал он и пошел навстречу Игнатию. Игнатий бросил чемоданы. Облапали друг друга, трижды – крест-накрест – поцеловались. Старик опять вытер глаза.

– Как надумал-то?

– Надумал.

– Сколько уж не был? Лет пять, однако. Мать у нас захворала, знаешь... В спину что-то вступило...

Отец и сын глядели друг на друга, не могли наглядеться. О женщине совсем забыли. Она улыбалась и с интересом рассматривала старика.

– А это жена, что ли? – спросил наконец старик.

– Жена, – спохватился Игнатий. – Познакомься.

Женщина подала старику руку. Тот осторожно пожал ее.

– Люся.

– Ничего, – сказал старик, окинув оценивающим взглядом Люсю.

– А?! – с дурашливой гордостью воскликнул Игнатий.

– Пошли в дом, чего мы стоим тут! – Старик первым двинулся к дому.

– Как мне называть его? – тихо спросила Люся мужа.

Игнатий захохотал.

– Слышь, тять!.. Не знает, как называть тебя!

Старик тоже засмеялся.

– Отцом вроде довожусь... – Он молодо взошел на крыльцо, заорал в сенях: – Мать, кто к нам приехал-то!

В избе на кровати лежала горбоносая старуха, загорелая и жилистая. Увидела Игнатия – заплакала.

– Игнаша, сынок... приехал...

Сын наскоро поцеловал мать и полез в чемоданы. Гулкий сильный голос его сразу заполнил всю избу.

– Шаль тебе привез... пуховую. А тебе, тять, сапоги. А Маруське – во!.. А это

Игнаха приехал. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Ваське... Все тут живы-здоровы?

Отец с матерью, для приличия снисходительно улыбаясь, с интересом наблюдали за движениями сына – он все доставал и доставал из чемоданов.

– Все здоровы. Мать вон только... – Отец протянул длинную руку к сапогам, бережно взял один и стал щупать, мять, поглаживать добротный хром. – Ничего товар... Васька износит. Мне уж теперь ни к чему такие.

– Сам будешь носить. Вот Маруське еще на платье. – Игнатий выложил все, присел на табурет. Табурет жалобно скрипнул под ним. – Ну, рассказывайте, как живете? Соскучился без вас.

– Соскучился, так раньше бы приехал.

– Дела, тятя.

– Дела... – Отец почему-то недовольно посмотрел на молодую жену сына. – Какие уж там дела-то!..

– Ладно тебе, отец, – сказала мать. – Приехал – и-то слава Богу.

Игнатию не терпелось рассказать о себе, и он воспользовался случаем возразить отцу, который, судя по всему, не очень высоко ставил его городские дела. Игнатий был борцом в цирке. В городе у него была хорошая квартира, были друзья, деньги, красивая жена...

– Ты говоришь: «Какие там дела!» – заговорил Игнатий, положив ногу на ногу и ласково глядя на отца. – Как тебе объяснить? Вот мы, русские, крепкий ведь народишка! Посмотришь на другого – черт его знает!.. – Игнатий встал, прошелся по комнате. – В плечах сажень, грудь как у жеребца породистого, – силен! Но чтобы научиться владеть этой силой, освоить технику, выступить где-то на соревнованиях – это Боже упаси! Он будет лучше в одиночку на медведя ходить. Дикости еще много в нашем народе. О культуре тела никакого представления. Физкультуры боится как черт ладана. Я же помню, как мы в школе профанировали ее. – С последними словами Игнатий обратился к жене.

Как-то однажды Игнатий набрел на эту мысль – о преступном нежелании русского народа заниматься физкультурой, кому-то высказал ее, его поддержали. С тех пор он так часто распространялся об этом, что, когда сейчас заговорил и все о том же, жена его заскучала и стала смотреть в окно.

– ...Поэтому, тятя, как ты хошь думай, но дело у меня важное. Может, поважнее Васькиного.

– Ладно, – согласился отец. Он слушал невнимательно. – Мать, где там у нас?.. В лавку пойду.

– Погоди, – остановил его Игнатий. – Зачем в лавку?

Вкусив от сладостного плода поучений, он хотел было еще поговорить о том, что надо и эту привычку бросать русским людям: чуть что – сразу в лавку. Зачем, спрашивается? Но отец так глянул на него, что он сразу отступился, махнул рукой, вытащил из кармана толстый бумажник, шлепнул на стол:

– На деньга!

Отец обиженно приподнял косматые брови.

– Ты брось тут, Игнаха!.. Приехал в гости – значит, сиди помалкивай. Что, у нас своих денег нету?

Игнатий засмеялся.

– Ладно, понял. Ты все такой же, отец.

Сидели за столом, выпивали.

Игнаха приехал. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Старик Байкалов размяк, облапал узловатыми ладонями голову, запел было:

Зачем сидишь до полуночи
У растворенного окна,
Ох, зачем сидишь...
Но замолчал. Некоторое время сидел, опустив на руки голову. Потом сказал с неподдельной грустью:

– Кончается моя жизнь, Игнаха. Кончается! – Он ругнулся.

Жена Игнатия покраснела и отвернулась к окну. Игнатий сказал с укором:

– Тятя!

– А ты, Игнат, другой стал, – продолжал отец, не обратив никакого внимания на упрек сына. – Ты, конечно, не замечаешь этого, а мне сразу видно.

Игнатий смотрел трезвыми глазами на отца, внимательно слушал его странные речи.

– Ты давеча вытащил мне сапоги... Спасибо, сынок! Хорошие сапоги...

– Не то говоришь, отец, – сказал Игнатий. – При чем тут сапоги?

– Не обессудь, если не так сказал, – я старый человек. Ладно, ничего. Васька скоро придет, брат твой... Здоровый он стал! Он тебя враз сомнет, хоть ты и про физкультуру толкуешь. Ты жидковат против Васьки. Куда там!..

Игнатий засмеялся; к нему вернулась его необидная веселая снисходительность.

– Посмотрим, посмотрим, тятя.

– Давай еще по маленькой? – предложил отец.

– Нет, – твердо сказал Игнатий.

– А! Вот муж какой у тебя! – не без гордости заметил старик, обращаясь к жене Игнатия. – Наша порода – Байкаловы. Сказал «нет» – значит все. Гроб! Я такой же был. Вот еще Васька придет. А еще у нас Маруська есть. Та покрасивше тебя будет, хотя она, конечно, не расфуфыренная...

– Ты, отец, разговорился что-то, – урезонила жена старика. – Совсем уж из ума стал выживать. Черт-те чего мелет. Не слушайте вы его, брехуна.

– Ты лежи, мать, – беззлобно огрызнулся старик. – Лежи себе, хворай. Я тут с людьми разговариваю, а ты нас перебиваешь.

Люся поднялась из-за стола, подошла к комоду и стала разглядывать патефонные пластинки. Ей, видно, было неловко.

Игнатий тоже встал. Завели патефон. Поставили «Грушицу».

Молчали. Слушали.

Старший Байкалов смотрел в окно, о чем-то невесело думал.

Вечерело. Горели розовым нежарким огнем стекла домов. По улице, поднимая пыль, с ревом прошло стадо. Корова Байкаловых подошла к воротам, попробовала поддеть их рогом – не получилось. Она стояла и мычала. Старик смотрел на нее и не двигался. Праздника почему-то не получилось. А он давненько поджидал этого дня – думал, будет большой праздник. А сейчас сидел и не понимал: почему же не вышло праздника? Сын приехал какой-то не такой. В чем не такой? Сын как сын, подарки привез. И все-таки что-то не то.

Пришла Марья – рослая девушка, очень похожая на Игнатия. Увидев брата, просияла радостной сдержанной улыбкой.

– Ну здравствуй, здравствуй, красавица! – забасил Игнатий, несколько бесцеремонно разглядывая взрослую сестру. – Ведь ты же невеста уже!

Игнаха приехал. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

– Будет тебе, – степенно сказала Марья и пошла знакомиться с Люсей.

Старик Байкалов смотрел на все это, грустно сощурившись.

– Сейчас Васька придет, – сказал он. Он ждал Ваську. Зачем ему нужно было, чтобы скорей пришел его младший сын, он не знал.

Молодые ушли в горницу и унесли с собой патефон. Игнатий прихватил туда же бутылку красного вина и закуску.

– Выпью с сестренкой, была не была!

– Давай, сынок, это ничего. Это полезно, – миролюбиво сказал отец.

Начали приходиться бывшие друзья и товарищи Игнатия. Тут-то бы и начаться празднику, а праздник все не наступал. Приходили, здоровались со стариком и проходили в горницу, заранее улыбаясь. Скоро там стало шумно. Гудел могучий бас Игнатия, смеялись женщины, дребезжал патефон. Двое дружков Игнатия сбегали в лавку и вернулись с бутылками и кульками.

«Сейчас Васька придет», – ждал старик. Не было у него на душе праздника – и все тут.

Пришел наконец Васька – огромный парень с открытым крепким лицом, загорелый, грязный. Васька походил на отца, смотрел так же – вроде угрюмо, а глаза добрые.

– Игнашка приехал, – встретил его отец.

– Я уж слышал, – сказал Васька, улыбнулся и тряхнул русыми спутанными волосами. Сложил в угол какие-то железяки, выпрямился.

Старик поднялся из-за стола, хотел идти в горницу, но сын остановил его:

– Погоди, тять, дай я хоть маленько ополоснусь. А то неудобно даже.

– Ну, давай, – согласился отец. – А то верно – он нарядный весь, как этот... как артист.

И тут из горницы вышел Игнатий с женой.

– Брательник! – заревел Игнатий, растопырив руки. – Васька! – И пошел на него.

Васька покраснел, как девица, засмеялся, переступил с ноги на ногу.

Игнатий обнял его.

– Замираю, слушай. – Васька пытался высвободиться из объятий брата, но тот не отпускал.

– Ничего-о!.. Это трудовая грязь, братка. Дай поцелую тебя, окаянная душа! Соскучился без вас.

Братья поцеловались.

Отец смотрел на сыновей, и по щекам его катились слезы. Он вытер их и громко высморкался.

– Он тебе подарки привез, Васька, – громко сказал отец, направляясь к чемоданам.

– Брось, тятя, какие подарки! Ну давай, что ты должен делать-то? Умываться? Умывайся скорей. Выпьем сейчас с тобой. Вот! Видела Байкаловых? – Игнатий легонько подтолкнул жену к брату. – Знакомьтесь.

Васька покраснел пуще прежнего – не знал: подавать яркой женщине грязную руку или нет. Люся сама взяла его руку и крепко пожала.

– Он у нас стеснительный, – пояснил отец.

Игнаха приехал. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Васька осторожно кашлянул в кулак, негромко, коротко засмеялся; он готов был провалиться сквозь землю от таких объяснений отца.

– Тятя... скажет тоже.

– Иди умывайся, – сказал отец.

– Да, пойду маленько... того...

Васька пошел в сени.

Игнатий двинулся за ним.

– Пойдем, полью тебе по старой памяти!

Отец тоже вышел на улицу.

Умываться решили идти на Катунь – она протекала под боком, за огородами.

– Искупаемся? – предложил Игнатий и похлопал себя ладонями по могучей груди.

Шли огородами по извилистой, едва приметной тропке в буйной картофельной ботве.

– Ну как живете-то? – басил Игнатий, шагая вразвалку между отцом и братом.

Васька опять коротко засмеялся. Он как-то странно смеялся: не то смеялся, не то покашливал смущенно. Он был очень рад брату.

– Ничего.

– Хорошо живем! – воскликнул отец. – Не хуже городских.

– Ну и слава Богу! – с чувством сказал Игнатий. – Василий, ты, говорят, нагулял тут силенку?

Василий опять засмеялся.

– Какая силенка!.. Скажешь тоже. Как ты-то живешь?

– Я хорошо, братцы! Я совсем хорошо. Как жена моя вам? Тятя?

– Ничего. Я в них не шибко понимаю, сынок. Вроде ничего.

– Хорошая баба, – похвалил Игнатий. – Человек хороший.

– Шибко нарядная только. Зачем так?

Игнатий оглушительно захохотал.

– Обыкновенно одета! По-городскому, конечно. Поотстали вы в этом смысле.

– Чего-то ты много хохочешь, Игнат, – заметил старик. – Как дурак какой.

– Рад, поэтому смеюсь.

– Рад... Мы тоже рады, да не ржем, как ты. Васька вон не рад, что ли?

– Ты когда жениться-то будешь, Васька? – спросил Игнатий.

– Он сперва в армию сходит, – сказал отец.

– Ты это... когда пойдешь в армию, сразу записывайся в секцию, – посоветовал старший брат. – Я же так начал. Тренер толковый попадетсЯ – можешь вылезти.

Васька слушал, неопределенно улыбался.

Пришли к реке.

Игнаха приехал. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Игнатий первый скинул одежду, обнажив свое красивое тренированное тело, попробовал ногой воду, тихонько охнул.

– Мать честная! Вот это водичка.

– Что? – Васька тоже разделся. – Холодная?

– Ну-ка, ну-ка? – заинтересовался Игнатий. Подошел к Ваське и стал его похлопывать и осматривать со всех сторон, как жеребца.

Васька терпеливо стоял, смотрел в сторону, непрерывно поправляя трусы, посмеивался.

– Есть, – заключил Игнатий. – Давай попробуем?

– Да ну! – Васька недовольно тряхнул волосами.

– А чего, Васька? Поборись! – Отец с упреком смотрел на младшего.

– Бросьте вы, на самом деле, – упрямо и серьезно сказал Васька. – Чего ради сгребемся тут? На смех людям?

– Тьфу! – рассердился отец. – Ты втолкуй ему, Игнат, ради Христа! Он какой-то телок у нас – всего стесняется.

– А чего тут стесняться-то? Если бы мы какие-нибудь дохлые были, тогда действительно стыдно.

– Объясни вот ему!

Васька нахмурился и пошел к воде. Сразу окунулся и поплыл, сильно загребая огромными руками; вода вскипала под ним.

– Силен! – с восхищением сказал Игнатий.

– Я ж тебе говорю!

Помолчали, глядя на Ваську

– Он бы тебя уложил.

– Не знаю, – не сразу ответил Игнатий. – Силы у него больше – это ясно.

Отец сердито высморкался на песок. Игнатий постоял еще немного и тоже полез в воду. А отец пошел ниже по реке, куда выплывал Васька. Когда Васька вышел на берег, они о чем-то негромко и горячо заговорили. Отец доказывал свое, даже прижимал к груди руки, Васька бубнил свое. Когда Игнатий доплыл к ним, они замолчали.

Игнатий вылез из воды и задумчиво стал смотреть на далекие синие горы, на многочисленные острова.

– Катунь-матушка, – негромко сказал он.

Васька и отец тоже посмотрели на реку.

На той стороне, на берегу, сидела на корточках баба с высоко задранной юбкой, колотила вальком по белью, ослепительно белели ее тупые круглые коленки.

– Юбку-то спусти маленько, эй! – крикнул старик.

Баба подняла голову, посмотрела на Байкаловых и продолжала колотить вальком по белью.

– Вот халда! – с восхищением сказал старик. – Хоть бы хны ей.

Братья стали одеваться.

Игнаха приехал. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

Хмель у Игнатия прошел. Ему что-то грустно стало.

– Чего ты такой? – спросил Васька, у которого, наоборот, было очень хорошее настроение.

– Не знаю. Так просто.

– Не допил, поэтому, – пояснил старик. – Ни два, ни полтора получилось.

– Черт его знает! Не обращайтесь внимания. Давайте посидим, покурим...

Сели на теплые камни. Долго молчали, глядя на быстротекущие волны. Они лопотали у берега что-то свое, торопились.

Солнце село на той стороне, за островами. Было тихо. Только всплескивали волны, кипела река да удары валька по мокрому белью – гулкие, смачные – разносились над рекой.

Трое смотрели на родную реку, думали каждый свое.

Игнатий присмирел. Перестал хохотать, не басил.

– Что, Вася? – негромко спросил он.

– Ничего. – Васька бросил камешек в воду.

– Все пашешь?

– Пашем.

Игнатий тоже бросил в воду камень. Помолчали.

– Жена у тебя хорошая, – сказал Васька. – Красивая.

– Да? – Игнатий оживился, с любопытством, весело посмотрел на брата. Сказал неопределенно: – Ничего. Тяте вон не нравится.

– Я не сказал, что не нравится, чего ты зря? – Старик неодобрительно посмотрел на Игнатия. – Хорошая женщина. Только, я считаю, шибко фартовая.

Игнатий захохотал.

– А ты знаешь, что такое фартовая-то?

Отец отвернулся к реке, долго молчал – обиделся. Потом повернулся к Ваське и сказал сердито:

– Зря ты не поборолся с ним.

– Вот привязался! – удивился Васька. – Ты что?

– Заело что-то тятю, – сказал Игнатий, – что-то не нравится ему.

– Что мне не нравится? – повернулся к нему отец.

– Не знаю. На душе у тебя что-то не так, я же вижу.

– Ну и видь! Ты шибко умный стал, прямо спасу нет. Все ты видишь, все понимаешь!

– Будет вам! – сказал Васька. – Чего взялись? Нашли время.

– Да ну его! – Отец засморкался и полез за кисетом. – Приехал, расхвастался тут, подарков навез... подумаешь!

– Тять, да ты что в самом деле?!

Игнатий даже привстал от удивления. Васька незаметно толкнул его в бок – не

Игнаха приехал. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru лезь. Игнатий сел и вопросительно посмотрел на Ваську. Тот поднялся, отряхнул песок со штанов, посмотрел на отца.

– Пошли? Тять...

– У тебя деньги есть? – спросил тот.

– Есть. Пошли...

Старик поднялся и, не оглядываясь, пошел первым по тропе, ведущей к огородам.

– Чего он? – Игнатия не на шутку встревожило настроение отца.

– Так... Ждал тебя долго. Сейчас пройдет. Песню спой с ним какую-нибудь. – Васька улыбнулся.

– Какую песню? Я их перезабыл все. А ты поешь с ним песни?

– Да я ж шутейно. Я сам не знаю, чего он... Пройдет.

Опять шли по огородам друг за другом, молчали. Игнатий шел за отцом, смотрел на его сутулую спину и думал почему-то о том, что правое плечо у отца ниже левого, – раньше он не замечал этого.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!